

Глава 17. Потихоньку-полегоньку

Сяо Люй сидел на обеденном столе, примостившись на краешке стула. Нань Чжэн завязал ему на шею слюнявчик — аккуратным бантиком, — и теперь перед лягушонком стояла маленькая миска с ароматной овощной кашей. Гуа-цзай смотрел на неё не отрываясь, во все свои огромные глаза. Слюни текли, но сидел он примерно — не шевелился, ждал.

Нань Чжэн тыльной стороной ладони коснулся края миски, проверив температуру. Убедившись, что не горячо, он скользнул взглядом по лягушонку с его видом страстного голодающего, чуть дёрнул уголком рта — и зачерпнул ложкой кашу.

— Ам~

Гуа-цзай распахнул рот и стиснул ложку.

Ложку Нань Чжэн велел подготовить заранее — крохотную, как раз такую, чтобы лягушонок мог захватить её целиком.

Дядя Фан наблюдал за этой парочкой — хозяин кормит с душой, питомец ест с радостью. Откуда он умеет считывать радость на лягушачьей морде, дядя Фан и сам затруднился бы объяснить. Наверное, потому что лягушка у молодого господина — не простая. Иначе как объяснить, что при таком кормлении зверь не только жив, но и скачет бодрее прежнего?

С тяжёлым сердцем дядя Фан положил на стул перед улиткой свежий сочный листок — для правильного питания. Мэймэй выдвинул усики, потыкал ими в листок... и медленно-медленно пополз мимо. К блюдечку с молоком. Где так же медленно-медленно вытянул голову и принялся пить.

Дядя Фан: «.....»

Кажется, в глазах улитки мелькнуло пренебрежение. Нет, наверняка показалось.

Чжао Цинь подъехал на улицу Цинхуэй с хирургической точностью — ровно к тому моменту, когда завтрак был окончен.

Запыхавшийся, с домиком для питомцев наперевес, он шагнул в прихожую — и тут же увидел своего хозяина с его болезненным пристрастием к чистоте: тот аккуратно протирал носовым платком мордашку лягушонка.

— Босс! — Чжао Цинь потёр лицо.

Нань Чжэн только сейчас вспомнил: вчера купленная клетка.

Дядя Фан встретил Чжао Циня с распростёртыми объятиями:

— Секретарь Чжао, зачем же с подарками — мы же свои люди! — Он уже принимал домик из рук гостя и озадаченно его осматривал. — Это игрушка? Вы, секретарь Чжао, случайно не перепутали?

— Дядя Фан, это босс сам заказал.

— А, — коротко отозвался дядя Фан.

Чжао Цинь замолчал. Редкостно ледяной слог.

— Молодой господин, это ставим в гостиную или в вашу спальню? — Дядя Фан, верный слуга нескольких поколений семьи Нань, мгновенно сообразил, для кого предназначена покупка. Для лягушонка — и только для лягушонка.

— В спальню, — сказал Нань Чжэн.

Гуа-цзай прежде спал у него в кровати, но теперь, когда вернутся домой, у лягушонка будет собственный домик. Правда, в этом домике уже поселился маленький человечек — так что домик для маленького человечка как раз в пору.

Дядя Фан унёс покупку наверх, и Чжао Цинь подошёл с докладом.

— Семья Шэнь вышла на связь с семьёй Цзян.

Нань Чжэн опустил уже умытого Гуа-цзая на ладонь, коротко кивнул — продолжай.

Чжао Цинь продолжил, невольно косясь на лягушонка. Лягушка у босса была... какая-то невозможно симпатичная. Где только такую достали?!

— Шэни вышли на второго сына Цзянов. Все улики по аварии тянутся к молодому господину Шэнь — видимо, они занервничали. — Чжао Цинь хмыкнул. — Раз уж они задействовали Второго господина Цзяна, скоро, пожалуй, заявятся и сюда.

— Несколько ближайших дней — никаких незаявленных визитов, — произнёс Нань Чжэн ровно.

— Понял.

— Что по устью залива Пэнхай?

Чжао Цинь невольно подобрался:

— Того человека я пока удерживаю через посредников. Но восемь лет — срок немалый, ряд ключевых улик требует проверки. К тому же... у меня ощущение, что за мной следят. Могут быть помехи.

— Ха. — Узкие глаза за прозрачными стёклами очков чуть прищурились. — Клоуны.

Молчание. Потом Нань Чжэн медленно улыбнулся — тихо, почти ласково, но в низком голосе скользнуло нечто холодное:

— Столько лет прошло... спешить некуда.

Чжао Цинь опустил взгляд. Его босс — не тот утончённый джентльмен, каким выглядит. Те, кто не добил его восемь лет назад, теперь ждут только одного конца.

Длинные чистые пальцы легонько потрепали Гуа-цзя по голове — и тут же сбили набекрень только что поправленную шляпку. Лягушонок засопел, ухватил пальчиками поля шляпы, поднял на А-ма огромные чёрные глаза — щёчки надуты, в глубине зрачков залегла обида. Нань Чжэн посмотрел на него сверху вниз, и в уголках глаз обозначилась лёгкая теплота. Тёмный холод, клубившийся вокруг него последние минуты, рассеялся — медленно, по крупнице.

Чжао Цинь почти неслышно выдохнул.

Сяо Люй поправил шляпку и завозился — он любил А-ма всем сердцем, но вечно сидеть в его ладони совсем не хотелось. Только что поел — хочется подвигаться. Да и красивый домик, который дедушка Фан унёс наверх, не давал покоя — очень уж хотелось посмотреть! Лягушонок засопел и принялся карабкаться к краю ладони.

— Босс, а где вы такую лягушку достали? — Чжао Цинь наконец не выдержал и задал вопрос, который вертелся на языке уже давно. Наклонившись чуть ближе, добавил: — Что за порода? Окраска-то какая красивая...

Нань Чжэн приподнял бровь:

— Не покупал.

— Не покупали? Что же, она сама к вам прискакала?

— Да.

Чжао Цинь умолк. Слова босса звучали неправдоподобно... хотя кто его знает.

Почувяв, что Гуа-цзай совсем собрался сбежать, Нань Чжэн поймал его двумя пальцами за животик и аккуратно опустил в нагрудный карман. Встал:

— Сегодня в офис не поеду. Займись делами, за семьёй Шэнь наблюдай плотнее — а Цзяны пока подождут.

—...Хорошо.

Это же намёк уйти, да?

Когда это босс стал таким мелочным? Ну посмотрел немного на лягушку — так он её уже и в карман спрятал, будто сокровище.

Чжао Цинь проводил взглядом босса, который удалился куда-то вместе со своим лягушонком, скривил губы и поднялся, чтобы уйти. Но едва шевельнулся — застыл. Медленно опустил взгляд вниз.

На полу, прямо у его ног, ползла улитка. Медленно-медленно~ медленно-медленно~

Почувяв его взгляд, она остановилась. Выдвинула усики — и тихонько коснулась ими его носка.

— Привет~

Чжао Цинь: «...!!!»

<http://bllate.org/book/17499/1712004>